

О необходимости историко-догматической апологии девятого члена Символа веры ¹⁾).

Ваше Преосвященство, Ваше Высокопреподобие
и все досточтимое собрание!

Почти полторы тысячи лѣтъ назадъ въ монастырскомъ уединеніи на одномъ изъ острововъ Средиземнаго моря преподобный Викентій Лиринскій писалъ въ своемъ „золотомъ сочиненіи“: „Если дарованіе Божіе сдѣлало тебя способнымъ по уму, по образованію, по учености, то будь Веселииломъ духовной скииніи: полируй драгоцѣнные камни божественнаго догмата, прилаживай ихъ вѣрно, распредѣляй ихъ мудро, придавай имъ блескъ, грацію, прелесть. Старайся, чтобы влѣдствіе твоего болѣе яснаго изложенія яснѣе разумѣли то, во что прежде вѣрили не такъ ясно. Достигай чтобы потомство съ сознаниемъ славословія то, что прежде древность чтила несознательно. Но—учи тому, чему тебя научили, и, говоря по новому, не скажи новаго.

Но, можетъ быть, кто-нибудь скажетъ: итакъ, въ Церкви Христовой не должно быть никакого преспѣянія религіи? Всеконечно должно быть, и притомъ—величайшее... Только преспѣяніе это должно быть дѣйствительно преспѣяніемъ, а не переменною вѣры. Преспѣяніе состоитъ въ томъ, когда тотъ или другой предметъ усовершенствуется самъ по себѣ, а переменна въ томъ, когда что-нибудь перестаетъ быть тѣмъ, что оно есть, и превращается въ другое“ ²⁾. Эти слова преп.

¹⁾ Рѣчь въ собраніи Совѣта Московской Духовной Академіи 11 декабря 1912 г. предъ защитой магистерской диссертациі на тему—„Очерки изъ исторіи догмата о Церкви. Сергіевъ Посадъ 1912“.

²⁾ Напоминанія I, 22—23. Русскій переводъ доцента П. Пономарева. Казань 1904, стр. 39. 40.

Викентія—не предначертаніе лишь будущаго, но и описаніе прошедшаго. По его ученію и всегда „вселенская Церковь, побуждаемая новизнами еретиковъ, чрезъ опредѣленія своихъ соборовъ не другое что-нибудь дѣлала, какъ именно только то, что принятое ею прежде отъ предковъ по одному преданію подтверждала потомъ для потомковъ и собственно-ручнымъ письменнымъ удостовѣреніемъ, заключая въ немногихъ строкахъ большое множество предметовъ и выражая обыкновенно, для яснѣйшаго уразумѣнія, такимъ или другимъ новымъ наименованіемъ не новый смыслъ вѣры“¹⁾.

Съ православной точки зрѣнія исторія всякаго догмата есть исторія того, какъ духоносные Веселінлы духовной скипиди Церкви полировали драгоценный и въ сущности всегда неизмѣнный камень божественнаго догмата. Прославляя вселенскихъ великихъ учителей и святителей 30 января, Церковь поетъ о нихъ, что они „премудрость приѣмше отъ Бога, словомъ разума составляли догматы“, но не какіе-нибудь новые, а тѣ самыя, „яже прежде словесы простыми низлагаху рыбаиіе въ разумъ силою Духа: подобаше бо тако простѣи нашей вѣрѣ составленіе стяжати“ (Сѣдалень).

Предлагаемые вашему просвѣщенному вниманію мои „Очерки изъ исторіи догмата о Церкви“ посвящены научному изслѣдованію наиболѣе важныхъ моментовъ работы древне-церковной богословской мысли надъ уясненіемъ и раскрытіемъ догмата о Церкви. Надъ всякой истиной мы задумываемся обыкновенно тогда, когда слышимъ противъ нея возраженія, и надъ вопросомъ о Церкви древне-церковная богословская мысль сосредоточивала наибольшую долю вниманія тогда, когда встрѣчалась съ ложными взглядами на Церковь еретиковъ и раскольниковъ. Въ первые вѣка историческаго бытія Церкви былъ цѣлый рядъ еретическихъ движеній, уклонявшихся отъ истины именно въ рѣшеніи вопроса о сущности и свойствахъ Церкви, таковы—іудеохристіанство, гностицизмъ, монтанизмъ, новаціанство и донатизмъ. Литературно-догматическая борьба церковныхъ дѣятелей съ этими противцерковными явленіями и составляетъ, несомнѣнно, главнѣйшіе моменты исторіи догмата о Церкви.

¹⁾ Напоминанія I, 23, стр. 43.

Спеціальныя трактаты о Церкви и сочиненія, гдѣ удѣляется значительная доля вниманія вопросу о Церкви, написаны именно въ полемикѣ съ названными противоцерковными движеніями. Въ періоды борьбы съ этими движеніями исторія догмата о Церкви какъ-бы совпадала съ исторіей самой Церкви. Движенія эти были различны, но съ точки зрѣнія исторіи догмата о Церкви между многими изъ нихъ есть прямая историческая преемственность: что, напр., недостаточно было раскрыто въ борьбѣ съ новаціанствомъ, то прямо было поставлено какъ главный предметъ разсмотрѣнія въ полемикѣ противъ донатистовъ. Вотъ почему уже и русскія богословскія ученныя работы, посвященныя исторіи догмата о Церкви, останавливаются преимущественно на ученіи о Церкви тѣхъ церковныхъ писателей, которые вели литературную полемику съ противоцерковными заблужденіями, причемъ эти заблужденія даже и объединялись съ точки зрѣнія раскрывавшагося въ борьбѣ съ ними понятія о Церкви. Ровно сорокъ лѣтъ назадъ вышла докторская диссертация архимандрита (впоследствии епископа) Сильвестра— „Ученіе о Церкви въ первые три вѣка христіанства“ (Кіевъ 1872). Въ 1888 и 1889 г.г. въ „Прибавленіяхъ къ изданію твореній св. отцевъ“ печаталось, а потомъ вышло и отдѣльно изслѣдованіе профессора Московской Духовной Академіи Д. Θ. Касицына подъ заглавіемъ— „Расколы первыхъ вѣковъ христіанства. Монтаннизмъ, новаціанство, донатизмъ и вліяніе ихъ на раскрытіе ученія о Церкви“ (Москва 1889). Такимъ образомъ, уже и въ русской богословской литературѣ сдѣланъ выборъ предмета, который обсуждаю и я въ своей диссертации. По моему мнѣнію, предметъ этотъ уже давно ждетъ новаго разсмотрѣнія и изслѣдованія. Упомянутыя мною сочиненія архим. Сильвестра и Д. Θ. Касицына теперь уже устарѣли; да они не совсѣмъ соответствовали научному уровню даже и своего времени. За послѣднія два или три десятилѣтія поставленъ въ наукѣ цѣлый рядъ весьма важныхъ вопросовъ, касающихся какъ основныхъ фактовъ, такъ и мелкихъ деталей исторіи догмата о Церкви. Появилось множество научныхъ работъ, часто весьма содержательныхъ и интересныхъ, посвященныхъ изслѣдованію или исторіи догмата о Церкви, или вопросамъ, болѣе или менѣе тѣсно

связаннымъ съ этой исторіей. Современное намъ положеніе научнаго изслѣдованія исторіи догмата о Церкви, когда я съ нимъ познакомился, убѣдило меня въ необходимости для православной церковной науки сосредоточить свое вниманіе именно на тѣхъ моментахъ исторіи догмата о Церкви, какіе я и выбралъ для своего сочиненія. Эти именно моменты служатъ за послѣднее время предметомъ многихъ споровъ, при чемъ въ церковно-историческихъ и историко-догматическихъ трудахъ очень часто дается такое рѣшеніе различныхъ вопросовъ, которое невольно заставляетъ православнаго богослова глубоко призадуматься и настойчиво требуетъ собственнаго изслѣдованія предмета.

„Die Entstehung der altkatholischen Kirche—Происхожденіе древне-каволической Церкви“—такъ озаглавленъ знаменитый трудъ Альбрехта Ричля, болѣе полустолѣтія назадъ (2-te Aufl. Bonn 1857) опредѣлившій, по словамъ Рудольфа Зома ¹⁾, безъ изъятія господствующія теперь возрѣнія по церковно-историческимъ и историко-догматическимъ вопросамъ. А по этимъ господствующимъ въ протестантской наукѣ возрѣніямъ Церковь не основана Христомъ и апостолами, но „происходила“ въ теченіе болѣе 200 лѣтъ. Исторія Церкви за три первые вѣка нашей эры есть исторія того, какъ Церковь постепенно переставала быть тѣмъ, чѣмъ была она раньше и чѣмъ должна была быть по мысли Христа и апостоловъ. Исторія догмата о Церкви есть не исторія преспѣянія церковнаго разумѣнія всегда неизмѣнной и всегда себѣ равной истины о Церкви, но есть исторія перемѣны вѣры въ Церковь, такъ что въ концѣ подобнаго „развитія догмата“ Церковь нетерпимой ересью объявила свое прежнее понятіе о Церкви.

Первоначально христіанская Церковь представляла какъ бы рядъ сектантскихъ кружковъ, съ рѣзко выраженными эсхатологическими чаяніями, съ обильнымъ обнаруженіемъ чрезвычайныхъ духовныхъ харизмъ. Никакого опредѣленнаго іерархическаго строя ни Христось, ни апостолы не устанавливали; сама собой образовалась харизматическая организа-

¹⁾ Церковный строй въ первые вѣка христіанства. Перев. А. Петровскаго и П. Флоренскаго. Москва 1906, стр. 28—29 прим.

ція Церкви. Личная харизма безъ всякаго преемственнаго рукоположенія ставила своего обладателя во главѣ христіанской общины. Въ полномъ и нераздѣльномъ обладаніи харизматиковъ были важнѣйшія отправления церковной жизни—учительство и дисциплина. Лица іерархическія не наслѣдовали никакихъ апостольскихъ правъ и полномочій; они совершали евхаристію да завѣдывали церковнымъ хозяйствомъ. Лишь тогда, когда ослабѣлъ первоначальный энтузіазмъ, когда въ среду харизматиковъ начали проникать пороки и недостатки, іерархія получила большее значеніе, постепенно присвоивъ себѣ полномочія харизматиковъ, этихъ истинныхъ преемниковъ апостольскихъ. Не сразу, но постепенно и путемъ продолжительной борьбы утвердилась въ Церкви, замѣнивъ харизматическую организацію, организація іерархическая.

Указываютъ въ древней церковной литературѣ цѣлый рядъ слѣдовъ этой предполагаемой борьбы іерархіи съ харизматиками за апостольскую власть и достоинство въ Церкви. Любящій первенствовать (*ὁ φιλοπρωτεύων*) Діотрефъ не принимаетъ посланій „старца“ и даже *ἐκ τῆς ἐκκλησίας ἐκβάλλει*, отлучаетъ отъ Церкви (3 Іо). Это значитъ, что онъ проявляетъ самостоятельность, какой во время ап. Павла епископы не имѣли, а „старецъ“ своимъ посланіемъ старается воспрепятствовать вновь создающейся іерархической организаціи, усматривая въ ней лишь честолюбіе отдѣльнаго лица. 1) Происходитъ-ли въ 90-ыхъ годахъ перваго вѣка въ Коринѣ споръ изъ-за *ἐπιβολή*; это—бунтъ харизматиковъ противъ захватывавшей ихъ права іерархіи 2). Пишетъ св. Климентъ, епископъ Римскій, посланіе въ Коринѣ съ увѣщаніемъ къ повиновенію іерархіи,—это значитъ, что римская церковь начертываетъ впервые принципы каэолицизма. Въ Римѣ, говоря словами Э. Ренана, почувствовали, что свободная Церковь, какъ задумалъ ее Іисусъ, какою ее еще представлялъ

1) A. Harnack. Ueber den dritten Johannesbrief. Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur, herausgeg. von Oscar von Gebhardt und Adolf Harnack. 15, 3 b. Leipzig 1897. SS. 21. 24.

2) Carl Weizsäcker. Das apostolische Zeitalter der christlichen Kirche. 3-te Aufl. Tübingen und Leipzig 1902. S. 621.

Павель, была анархической утопией, изъ которой ничего не могло выйти въ будущемъ ¹⁾.

Церкви начала въ срединѣ 2-го вѣка грозить опасность со стороны гностицизма, почувствовалась нужда въ болѣе твердыхъ формахъ организаци и это обстоятельство содѣйствовало побѣдѣ іерархіи надъ харизматиками, — іерархія цѣликомъ усвоила себѣ церковное учительство. Въ интересахъ утвержденія іерархическаго строя во второмъ вѣкѣ составлены были ложно надписанныя именемъ ап. Павла такъ называемыя пастырскія посланія ²⁾ или значительно интерполированы были подлинныя посланія Апостола ³⁾.

Въ борьбѣ съ гностицизмомъ св. Иринея Ліонскій, защищая истину Церкви, рѣшительно сослался на ея апостольство и указалъ признакъ истинной Церкви въ преемствѣ богоучрежденной іерархіи ⁴⁾. Эта догматическая мысль св. отца представителями науки объявлена невѣдомымъ Церкви новшествомъ. Ричль прямо заявляетъ, что, если принять Иринееву теорію епископата, то нужно отказаться отъ научнаго представленія исторіи церковнаго развитія ⁵⁾. Ученіе Иринея объ апостольствѣ Церкви основано, по Fr. Böhringer'у и Fr. Nitzsch'у, на исторической фикціи ⁶⁾, его аргументація — псевдоисторическая, какъ говоритъ Fr. Loofs, потому что она указываетъ на фиктивныхъ людей, qui ab apostolis insti-

¹⁾ Исторія первыхъ вѣковъ христіанства. т. 5. Евангелія и второе поколѣвіе христіанства. Перев. Э. А. Серебрякова. Изд. Н. Глаголева СПб. стр. 195.

²⁾ *Heinrich Julius Holtzmann. Lehrbuch der historisch-kritischen Einleitung in das Neue Testament. 3-te Aufl. Freiburg i B. 1892. SS. 290—291. Adolf Jülicher. Einleitung in das Neue Testament. 5 und 6-te Aufl. Tübingen 1906. § 13, 4. SS. 166—169.*

³⁾ *Adolf Harnack. Die Chronologie der altchristlichen Litteratur bis Eusebius. 1-er Bd. Leipzig 1897. SS. 480—485.*

⁴⁾ *Contra haer. IV 33s. Migne, PG., t. 7, col. 1077B. Cfr. III 2 2. 3 v. z. IV 26 2-5. V 20 1. Coll. 847A. 848B. 851B. 1053C. 1056A—B. 1177A—B.*

⁵⁾ *Die Entstehung der altkatholischen Kirche. SS. 444—445.*

⁶⁾ *Friedrich Böhringer Die Kirche Christi und ihre Zeugen oder die Kirchengeschichte in Biographien. 2-te Aufl. 2-er Band. Die alte Kirche. 2-ter Th.: Das 2-te Jahrhundert. Irenäus, der Bischof von Lugdunum, oder die Bildung der altkatholischen Kirche und Kirchenlehre im Kampfe mit dem Gnostizismus. Stuttgart 1873. SS. 424—425. Cfr. Friedrich Nitzsch. Grundriss der christlichen Dogmengeschichte. 1 Th. Berlin 1870. S. 255.*

tuti sunt episcopi in ecclesiis ¹⁾). Апостольское учрежденіе епископства есть, по Гарнаку, лишь легенда ²⁾, а ссылка Иринея на апостольское учрежденіе и преемство епископства если и не ложь, то все же ошибка—Das ist gewiss keine Lüge; aber ebenso gewiss ist es ein Irrtum ³⁾).

Усвоивъ себѣ въ періодъ борьбы съ гностицизмомъ апостольское право учительства и создавъ не соответствующую исторической дѣйствительности теорію апостольскаго преемства въ области учительства, іерархія начала забирать въ свои руки и область дисциплины съ властью ключей. Первоначально Церковь мыслила себя обществомъ святыхъ, изъ котораго исключались все смертно согрѣшившіе. Если они когда и принимались въ церковное общеніе, то по волѣ Божіей, возвѣщаемой чрезъ харизматика-пророка. Въ полномъ соответствіи съ общимъ обмірщеніемъ Церкви, іерархія понизила дисциплинарныя требованія, принятіе въ церковное общеніе смертно согрѣшившихъ вмѣстѣ съ отпущеніемъ грѣховъ объявила своимъ исключительнымъ правомъ и повела борьбу за власть ключей съ харизматиками. Церковь постепенно становилась іерархически устроенной организаціей, предназначенной для нравственнаго совершенства входящихъ въ ея составъ членовъ и обладающей для этого особыми, подаваемыми чрезъ іерархію, благодатными силами. Слѣдовъ этой новой борьбы новой Церкви съ носителями предполагаемыхъ древнѣйшихъ церковныхъ идеаловъ указывается очень много. Это прежде всего борьба съ монтанизмомъ, который былъ реакціей древне-христіанскаго благочестія противъ обмірщенія, необходимо связаннаго съ утвержденіемъ католической Церкви. Отверженіе и осужденіе монтанизма было какъ-бы осужденіемъ Церковью своего собственнаго прошлаго ⁴⁾, ибо теперь изъ энтузіастическаго общества святыхъ она становится воспитательнымъ учрежде-

1) *Friedrich Loofs*. Leitfaden zum Studium der Dogmengeschichte. 4-te Aufl. Halle 1906. § 19, 3. S. 135.

2) *A. Harnack*. Chronologie. I. S. 200.

3) *Johannes Leipoldt*. Geschichte des neutestamentlichen Kanons. 1-er Theil Leipzig 1907. S. 161.

4) *F. Loofs*. Leitfaden der Dogmengeschichte⁴. § 24, 1. S. 172.

ніемъ 1). Измѣненіе церковной дисциплины показываетъ существенную перемѣну въ самомъ понятіи о Церкви. Если въ началѣ 3-го вѣка римскій епископъ Каллистъ въ своемъ эдиктѣ по вопросамъ дисциплины опредѣленно заявляетъ: ego et moechiae et fornicationis delicta paenitentia functis dimitto 2), т. е. я (епископъ) прощаю тому, кто покается, смертные грѣхи. то это былъ разрывъ не только съ древне-церковной дисциплиной, но и съ древнимъ понятіемъ о святости Церкви 3). Это былъ именно der Abfall von dem alten Kirchenbegriff 4). Когда же Тертуллианъ въ своемъ рѣзко-монтанистическомъ трактатѣ de pudicitia заявляетъ, что мѣсто этому епископскому эдикту in ipsis libidinum ianuis, sub ipsis libidinum titulis 5) и что ecclesia quidem delicta donabit, sed ecclesia spiritus per spiritalem hominem, non ecclesia numerus episcoporum — Церковь будетъ, конечно, прощать грѣхи, но Церковь духовная, чрезъ духовнаго человѣка, а не Церковь епископовъ 6),—онъ стоитъ на почвѣ древне-церковной догматической традиціи и сохраняетъ Reste æthusiastischer Verfassung — остатки энтузіастическаго устройства 7). Последніе остатки энтузіастическаго устройства и древняго понятія о Церкви сохранялись до конца 3-го вѣка. Мысль о Церкви, какъ обществѣ святыхъ, высказывали новаціане, но и новаціанство было отвергнуто іерархической Церковью. Въ дисциплинѣ церковной принимали близкое участіе исповѣдники. Это былъ, по словамъ Гарнака 8), арханстическій остатокъ харизматической орга-

1) Ernst Rolff's. Das Indulgenz-Edict des römischen Bischofs Kallist. Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur, herausgegeben von Oscar von Gebhardt und Adolf Harnack. 11 a. Leipzig 1893. S. 10

2) Tertull. De pudic. cap. 1. CSEL. vol. 20 1, p. 220 5-6.

3) A. Ritschl. Die Entstehung der altkatholischen Kirche. S. 372.

4) A. Harnack. Lehrbuch der Dogmengeschichte. 4-te Aufl. 1-er Bd. Tübingen 1909. S. 409.

5) Cap. 1. CSEL, vol. 20 1, p. 220 7 s.

6) De pudic. cap. 21, CSEL. vol. 20 1, p. 271 8-10.

7) Tertullian. De paenitentia. De pudicitia. Herausgegeben von Lic. Erwin Preuschen. Freiburg. i. B. 1891. Einleitung. S. VIII.

8) A. Harnack. Novatian. Realencyclopädie für protestantische Theologie und Kirche, begründet von J. J. Herzog, im dritten Auflage herausgegeben von Albert Hauck. Bd. 14. S. 229.

низации, потому что древность смотрѣла на неповѣдника какъ на харизматика. Въ вѣкъ св. Кипріяна церковная іерархія уничтожила и этотъ остатокъ древне-церковнаго образа мышленія по вопросу о святости Церкви, объявивъ власть ключей исключительной привилегіей іерархій. Полное проведеніе епископальнаго церковнаго устройства совпало съ введеніемъ неограниченнаго права іерархій прощать грѣхи¹⁾. „Носитель церковной должности-епископъ одолѣлъ носителя Духа-мученика“²⁾. Впрочемъ, какъ это доказываетъ Гарнакъ въ особой статьѣ—*Syriani als Enthusiast*, даже Кипріанъ, который въ дюжинахъ мѣстъ пишетъ какъ средневѣковій папа, иногда проговаривается и обнаруживаетъ себя наслѣдникомъ тертулліановской и даже еще болѣе древней эпохи³⁾.

Будучи идейными наслѣдниками той же самой эпохи, позднѣе донатисты требовали нѣкоторой опредѣленной святости по крайней мѣрѣ отъ лицъ іерархическихъ, поставляя святость таинствъ въ зависимость отъ нравственныхъ качествъ ихъ совершителей. Въ полемикѣ съ донатистами церковные писатели Опатъ Милевійскій и блаж. Августинъ довели до логическаго конца іерархическое понятіе о Церкви, формулировавъ положеніе: *sacramenta per se sancta*, non per homines—таинства святы сами по себѣ, а не отъ людей⁴⁾.

Вотъ основныя положенія исторіи догмата о Церкви, какъ она весьма подробно и съ замѣчательною стройностью и послѣдовательностью въ мелочахъ пишется въ настоящее время въ протестантскихъ ученыхъ трудахъ. Ясно, что вся эта исторія есть не что иное, какъ исторія переменъ вѣры въ Церковь. Нельзя поэтому писать исторіи догмата о Церкви, не затрогивая по существу столь распространеннаго въ

1) *A. Harnack. Lehrbuch der Dogmengeschichte*¹. I. S. 444.

2) *С. Смирновъ. Духовный отецъ въ древне-восточной Церкви*, ч. 1. Сергіевъ Посадъ 1906, стр. 240.

3) *Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde des Urchristentums*, herausgeg. von Erwin Preuschen. 1902. SS. 177. 182. Cfr. *F. Loofs. Leitfaden der Dogmengeschichte*¹. § 29, 4. S. 259. *A. Harnack. Lehrbuch der Dogmengeschichte*¹. I. SS. 447—449.

4) *Optatus. De schism. Donat. V. 4. CSEL. vol. 26. p. 127 16. Cfr. Augustin. Contra Cresconium IV, 16, 19. Migne, PL., t. 43, col. 559.*

наукѣ взгляда. Вотъ почему католическая наука за послѣднее время съ полнымъ сознаниемъ важности вопроса и съ завиднымъ пониманиемъ интересовъ своего вѣроисповѣданія подвергаетъ вопросы, касающіеся исторіи догмата о Церкви, собственному детальному изслѣдованію, результаты котораго можно бы противопоставить протестантскому представленію этой исторіи. То цѣлыми книгами, то отдѣльными статьями католики стараются противостать протестантамъ на всѣхъ, даже самыхъ мелкихъ, позиціяхъ. Дѣлая три года назадъ въ *Theologische Literaturzeitung* отзывъ о посвященной *matris ecclesiae* католической книгѣ Пьера Батиффоля—*L'église naissante et le catholicisme* (3-me éd. Paris 1909), Гарнакъ замѣчаетъ, что изслѣдованіе автора ведется въ формѣ какъ бы разговора съ нимъ, представителемъ протестантской науки ¹⁾. Католическая наука поколебала уже нѣкоторыя прежде слишкомъ рѣшительно выраженные положенія протестантскихъ ученыхъ, но католики стремятся во что-бы то ни стало исторически и историко-догматически оправдать и свои вѣроисповѣдныя предразсудки, напр., примать римскаго епископа.

Описанное мною положеніе исторіи догмата о Церкви въ современной наукѣ и заставляетъ, думается мнѣ, православную церковную науку сосредоточить свое вниманіе на тѣхъ пунктахъ исторіи этого догмата, гдѣ усматривается представителями протестантской науки перемѣна вѣры въ Церковь. Нужно научно изслѣдовать преслѣпаніе церковной истины и утвердить существенное единство въ пониманіи этой истины на протяженіи первыхъ вѣковъ. Ничего этого у насъ до сихъ поръ не сдѣлано. Свою Церковь въ девятомъ членѣ Символа вѣры мы называемъ апостольской, а намъ говорятъ, что это—Церковь позднѣйшая, замѣнившая собою Церковь апостольскую послѣ борьбы съ ней и послѣ ея осужденія. Церковь апостольская прекратила свое существованіе вмѣстѣ съ древними харизматиками, монтаннистами, исповѣдниками. Девятый членъ Никео-Цареградскаго Символа вѣры, устанавливающий непрерывность Церкви отъ Христа и апостоловъ до нашихъ дней, оказывается противорѣчащимъ основнымъ положеніямъ

¹⁾ *Theologische Literaturzeitung*. 1909. № 2, Sp. 53.

историко-догматической науки. Вполнѣ ясный интересъ Церкви требуетъ научной апологіи девятаго члена Символа вѣры. Опытъ такой апологіи и представляетъ моя книга. Что этотъ опытъ весьма далекъ отъ совершенства, это я знаю прекрасно и самъ, но не плохъ ли онъ безнадежно, объ этомъ скажутъ сейчасъ и мнѣ, и всему собранію мои уважаемые оппоненты.

Владиміръ Троицкій.
